Глава 2

Несколько дней спустя Бекки заснула на диване за несколько минут до того, как Джон вернулся домой. Он разбудил ее поцелуем. Бекки потянулась и застонала, сказав, что у нее почему-то болят мышцы. Джон улыбнулся и спросил, не хочет ли она массаж. Конечно, она сказала "Да", но ее охватило волнение, потому что она знала, что в самой последней истории была сцена, где сын сделал своей матери массаж. Ей было интересно, читал ли он эту часть и если да, то что он планировал. Они вдвоем поднялись наверх, где Бекки легла на кровать ничком.

- Э. .. Я не могу сделать тебе хороший массаж со всей этой одеждой, - сказал Джон.

Бекки хихикнула и сказала: - Наверное, нет.- С этими словами она встала и начала расстегивать блузку. Она заметила, что Джон не сводит с нее глаз, когда она медленно расстегнула блузку, обнажив белый лифчик. Лифчик был довольно тонким, и она знала, что ее соски видны сквозь тонкую ткань. Вместо того чтобы смутиться, она слегка выпятила грудь, и почувствовала холодок возбуждения. От этого ее соски стали еще тверже. Теперь они были очевидны и проступали сквозь материал. Бекки почувствовала, как ее киска начала набухать от возбуждения. Ее руки медленно потянулись к юбке, но затем она заколебалась. - Эм.. .. мне следует задрать юбку или .....

Джон не дал ей закончить и сказал: - Сними её.

Бекки дрожала, пытаясь расстегнуть застежку на юбке. После нескольких попыток ей удалось найти замок, а затем и расстегнуть молнию. Она отвернулась, чтобы скрыть свое раскрасневшееся лицо, когда сбросила юбку на ноги и переступила через нее. Почувствовав взгляд сына на своей заднице, ее киска задрожала, и она испугалась, от того что ее трусики промокли.

Она знала, что они проскользнули между ее щелкой, поэтому она потянулась назад и вытащила их, разглаживая тонкую материю на ягодицах. Поскольку материал ее трусиков был таким тонким, она знала, что когда она обернется, Джон сможет увидеть очертания ее киски. Она повернулась лицом к сыну. Холодок возбуждения пробежал по ее телу, когда она увидела, как его глаза метнулись от ее груди к киске. В комнате стало тихо, так как сексуальное напряжение быстро нарастало. - Эм. .. ты хочешь, чтобы я сначала легла на живот?- спросила она, нарушая молчание.

Джон открыл рот, но ничего не ответил.

Она позволила ему еще немного посмотреть на себя, а затем тихо забралась на кровать и легла на живот. Она почувствовала вес своего сына, когда он тоже забрался на кровать, а затем оседлал ее, как в рассказе, почти сидя на ее талии. Бекки подпрыгнула от первого прикосновения рук Джона к ее телу. Он начал с того, что медленно массировал ей плечи, а затем спустился вниз по позвоночнику.

-Это уже мешает, - сказал он, потянув за бретельку ее лифчика и позволив ей отдернутся назад. Затем, не спрашивая, он начал открывать застежку.

Бекки попыталась успокоить дыхание, когда почувствовала, что упругая пружина освободилась и откинулась в сторону. Но Джон на этом не остановился. Он дергал ее за бретельки, пока она не встала и не позволила ему снять лифчик и бросить его на пол. Теперь Бекки была топлесс с сыном, сидящим верхом на ее спине. Она чувствовала, как сильно бьется ее сердце, когда ее соски терлись об одеяло под ней. Она застонала, когда Джон снова начал массировать ее спину, медленно двигаясь вниз по позвоночнику. Когда он не смог спуститься ниже, то двинулся вперед, пока не оседлал ее бедра. Внезапно она почувствовала его руки на своих трусиках, и он начал дергать их. - О Боже, - подумала она, - он стягивает с меня трусики. Почти не раздумывая, она приподняла бедра и позволила сыну снять с нее трусики. Теперь она была полностью обнажена и дрожала.

-Я люблю твою задницу, - прошептал Джон так тихо, что Бекки едва расслышала его. Но она услышала его, и ее киска запульсировала.

- О Боже, Джон, - выдохнула она, когда его руки опустились на ее ягодицы и он начал их массировать. Он долго сжимал и мял ее мягкую попку. Потом Бекки почувствовала, как он раздвигает её ягодицы, и вдруг поняла, что он все видит. Ее сын пристально смотрел на ее задницу и наполовину скрытую киску. Она чувствовала, как сок сочится из ее теперь уже распухших половых губ. Она затаила дыхание, когда почувствовала, как пальцы сына скользят вниз по её промежности, пока кончики его пальцев почти не коснулись ее заднего отверстия. Затем он придвинулся чуть ниже, коснувшись пальцами ее наружных губ. - Снова ахнула Бекки. На секунду ей показалось, что он собирается засунуть в нее палец. Если бы он это сделал, она бы точно кончила. Но вместо этого он опустился ниже на ее бедра, раздвигая их еще шире. В этот момент Бекки чувствовала себя невероятно уязвимой, но и невероятно возбужденной. А потом она что-то почувствовала. Он был нежным и легким. "О Боже, он целует мои ноги!" - мысленно кричала Бекки. Даже если бы она захотела, то не смогла бы остановить его сейчас. Ее ноги непроизвольно раздвинулись, когда сын начал целовать ее сзади, медленно двигаясь вверх. Он остановился на чувствительной области позади ее колен, прежде чем двинуться выше. Вскоре он снова оказался рядом с ее ягодицами. Еще один вздох сорвался с ее губ, когда его рот, а затем и язык коснулись ее дрожащих ягодиц. Он целовал и лизал горячую плоть до тех пор, пока Бекки не смогла больше терпеть. Она изогнулась, а затем перевернулась, пока не оказалась на спине. Она повернулась к сыну, на лице которого играла улыбка. Некоторое время все молчали. Она позволила сыну смотреть на свою наготу. Затем она потянулась и схватила его за руки.

- Поцелуй меня, - прошептала она. Для Бекки эти слова прозвучали так, будто их произнес кто-то другой. Она понимала, что не может просить сына поцеловать ее. Но так оно и было, и он поцеловал ее.

Через мгновение их губы сомкнулись вместе. Она не была уверена, чей язык первым вошел в чей рот, но через мгновение это уже не имело значения. Их губы и языки сражались друг с другом, когда они хватали ртом воздух. Бекки почувствовала, как рука Джона накрыла ее грудь. Она хотела, чтобы он пососал ее, но не хотела прерывать поцелуй. Это был самый сладкий и лучший поцелуй, который она когда-либо испытывала. Это заставило ее голову закружиться, а киску задрожать. Джон сжимал ее соски, пока они не стали твердыми, как

камень. Затем он отстранился, затаив дыхание.

- Ты хочешь, чтобы я пососал твои сиськи, мам?

- О Боже, да, пожалуйста, - выдохнула она. Пути назад уже не было. Она знала, что теперь уже не сможет помешать ему заниматься с ней любовью. Все мысли были смыты, и еще один вздох сорвался с ее губ, когда рот сына нашел ее твердый сосок. Она крепко сжала его голову и прижалась своей плотью к его жадному рту. Он сосал один сосок, пока тот не начал пульсировать, а затем перешел к другому. Грудь Бекки вздымалась вверх, когда ее сын массировал и сосал ее грудь. Он переместил свое лицо между двумя большими сферами и начал лизать их. А потом он снова начал сосать вторую грудь. Он переходил от одной груди к другой, пока обе не стали пропитаны его слюной.

Бекки кипела от страсти, и она должна была заполучить его. Ее больше не волновало, правильно это или нет. - Она оттолкнула его. На лице ее застыла маска безудержного вожделения, и она сказала: - Я хочу тебя. Снимай свою одежду. Я хочу, чтобы ты меня трахнул. Ты трахнешь свою мать, Джон?

- О Боже, мама, ты даже не представляешь, как долго я мечтал, чтобы ты произнесла эти слова.- С этими словами Джон вскочил и разделся в рекордное время.

Бекки ахнула, когда увидела, как его мужественный и твердый член выскочил из шорт. Он был больше, чем она себе представляла. Головка у него распухла и покраснела, а яйца ходили ходуном. Она смотрела, как он подошел ближе к кровати, его член гипнотически подпрыгивал вверх и вниз. "Боже, это мой сын, - подумала Бекки, - и я собираюсь его трахнуть. Бекки раскрыла ему объятия. Он забрался на кровать и быстро устроился между ее ног. Затем он наклонился и снова поцеловал ее, прижавшись всем телом к ее груди. Когда он отстранился, то приподнял бедра и посмотрел на нее сверху вниз.

- Возьми мой член и вставь его в свою киску, - сказал он.

Бекки, дрожа от его слов, просунула руку между ними и нашла его пульсирующий член. Она двигала его вверх и вниз между своими влажными и распухшими губами киски и задыхалась от наслаждения. Затем она положила головку ко входу в свою киску. Она посмотрела на своего сына и почти закричала: - Трахни меня, трахни меня, О Боже, Джон, трахни свою мать!!!

Джон надавил вниз, заставляя свой член войти в ее ожидающую киску.

- Джонннннннннн, - закричала она, когда его длинный член вошел в нее одним движением ... весь путь до самого конца. У нее перехватило дыхание. Бекки схватила его за задницу и крепко прижала к себе, когда ее бедра дернулись вверх, заставляя его член еще сильнее войти ко дну ее канала. Она задержала его глубоко на мгновение, пока не смогла отдышаться. Затем она отпустила его. Он знал, что делать. Она почувствовала, как его сладкий член выскользнул из нее, но тут же быстро нырнул обратно. - Да, да, да, трахни меня.

-О Боже, Мам, я тебя трахаю. Но это не сон. Я действительно трахаю тебя, - простонал Джон, когда начал входить в свою мать.

-Да, да, ты трахаешь свою мать, и ей это нравится. Я так долго об этом мечтала. Трахни меня жестко, детка.

Бекки присоединилась к опускающимся бедрам Джона и двигала их вверх, чтобы принять каждый нисходящий удар. Ей хотелось кричать во всю глотку, но она боялась, что соседи услышат, поэтому всхлипнула и закричала от удовольствия.

Комната быстро наполнилась хлюпаньем и стонами двух влюбленных. Их бедра шлепнулись друг о друга, и послышался сосущий звук, когда влажная киска Бекки производила все больше и больше сока. Бекки была переполнена любовью и страстью. Ее голова закружилась, а тело задрожало. - Я действительно трахаю своего сына, - подумала она. Эта мысль была не тем, чем она могла вынести, и ее тело начало содрогаться. Ее голова, казалось, вот-вот взорвется, когда калейдоскоп цветов вспыхнул позади ее плотно закрытых глаз. Она толкнулась вверх в последний раз, принимая член своего сына так глубоко, как это было возможно. Внезапно она испытала оргазм. Это началось в ее пальцах ног и бросилось вверх по ее телу, чтобы взорваться в ее голове, когда волна за волной удовольствия терзали саму её душу. Это могла быть даже не одна кульминация, а несколько, а может быть, и одна, но очень длинная. Это продолжалось и продолжалось. Где-то вдалеке она услышала, как Джон что-то говорит, но не могла разобрать слов. Она снова услышала его и поняла, что он говорит.

- Мам, можно я кончу в тебя? Я уже почти.. .

Эти слова взорвались в голове Бекки. Ее сын хотел кончить ей в киску. Эта невероятная мысль продлила кульминационный момент Бекки. Это были слова, которые она слышала тысячу раз в своих фантазиях, и теперь ее сын действительно произносил их. Ей показалось, что она ответила ему, но, должно быть, это было только в ее воображении, потому что он спросил снова.

- О Боже, Мам, можно я кончу в тебя?

- Дассссс, - закричала она. - Кончай в меня, наполни меня своей сладкой спермой, детка.

-О да, О да, я кооооооооооончаааааааю, - закричал Джон.

Когда Бекки почувствовала, что яйца ее сына взорвались и начали извергать его горячее семя в нее, она снова начала кончать. Она чувствовала, как его горячая и мужественная сперма вливается в ее незащищенную киску. Это было все, о чем она мечтала в течение стольких месяцев. Ее сын закачивал свою горячую сперму в ее киску по-настоящему ... это был не сон. Она знала, что его мощный сперматозоид глубоко вонзился в нее, так глубоко, что это было бы невозможно остановить, если бы там была яйцеклетка, ожидающая оплодотворения. - Аххх Джон, О

Аххxx Джон, - выдохнула она.

Наконец, Джон отстранился в изнеможении, и его член выскользнул наружу. Он посмотрел вниз и ахнул, когда увидел свою густую сперму, сочащуюся из открытой киски его матери.

- Посмотри, что ты со мной сделал, - сказала она с улыбкой. - Моя киска наполнена твоей спермой.

- Я люблю тебя, мама, - прошептал Джон.

- А я люблю тебя, Джон, - ответила она и притянула его к себе для долгого, медленного поцелуя. Когда они целовались, член легко проскользнул в ее очень мокрую киску.

http://erolate.com/book/1380/41248